

Лингвистика. Репрезентация гендера языковыми средствами

Адзначым, што хоць гендарная прыналежнасць і з'яўляецца даволі моцным фактарам, які ўздзейнічае на адказы рэспандэнтаў (што і прадэманстравала наша даследаванне), аднак іншыя параметры (узрост, прафесія і г.д.) таксама не варта ігнараваць, бо яны могуць быць рэlevantнымі пры вытлумачэнні вынікаў асацыятыўнага эксперыменту.

ЛІТАРАТУРА

1. Ульянов, У.Е. Психолінгвістыка (латышско-русский ассоциативный словарь)/У.Е. Ульянов. – Рига: Улей, 1999. – 280 с.
2. Глухов, В.П. Основы психолінгвістыкі : уч. пособие для студэнтаў педвузав/В.П. Глухов. – М.: АСТ: Астрель, 2005. – 351 с.
3. Клименко, А.П. Лексическая системность и ее психолінгвістыцеское изучение/А.П. Клименко. – Минск: МГПИ, 1974. – 108 с.
4. McElhinny, B. Theorizing Gender in Sociolinguistics and Linguistic Anthropology/В. McElhinny//The Handbook of Language and Gender/ed. by J. Holmes, M. Meyerhoff. – Oxford, 2003. – P. 21–43.

Е.О. Глазко

**ПОПЫТКА РЕКОНСТРУКЦИИ АНГЛИЙСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА
В РАМКАХ ИСТОРИИ ЯЗЫКА: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ**

Одним из наиболее важных аспектов сосуществования людей в современном обществе и их успешного взаимодействия можно считать взаимопонимание, обеспечивающее одинаковое или хотя бы сопоставимое видение целей и задач коммуникации. В действительности реализация этого аспекта не всегда проходит гладко даже между представителями одного социума, одной народности, носителями одного языка; тем более это может стать проблемой при межэтническом общении. Широко известно, что английский язык уже давно является языком мирового взаимодействия во многих сферах, и для изучающих его он становится посредником при установлении межличностных контактов. Следовательно, чем лучше владение этим языком, тем скорее можно ожидать достижения целей и задач коммуникации с представителями иных стран. При этом на первый план выходит не просто лучшее владение грамматикой английского языка, не просто более обширный словарный запас говорящего или корректное фонетическое оформление речи, но принципиальным становится более **качественное** владение всем вышеперечисленным инструментарием. Сегодня мало знать перевод некоего слова на английский язык, его произношение и грамматические особенности его связи с другими словами во фразе, необходимо учитывать также место этого понятия в языковом сознании нации носителей иностранного языка. Несомненно, огромную роль при этом будут играть и стилистические особенности языковых единиц, и коннотационные элементы их значений. Таким образом, адекватное владение языком требует учёта всех этих факторов, то есть для качественного достижения целей коммуникации необходимо знакомство с особенностями языковой картины мира носителей языка.

Понятие о языковой картине мира возникло в рамках когнитивной лингвистики в связи с принятием за основу антропоцентрической парадигмы в языкознании. В.А. Маслова определяет этот термин как «совокупность знаний человека о мире, запечатлённых в языковой форме» [1, с. 51]. Эта совокупность знаний складывается в процессе взаимодействия человека с окружающей действительностью и является определяющим фактором для понимания своего места в этой окружающей действительности. Таким образом, на формирование языковой картины мира непосредственно влияют социально-исторические условия существования носителей определённого языка, т.е. у разных народов языковые картины мира будут в чём-то различны, специфически окрашены, в зависимости от конкретных ситуаций закрепления в языке общественно-исторического опыта этноса. Исследователи считают, что «национальный общественно-исторический опыт и определяет специфические особенности языка всех его уровней. Это приводит к появлению специфики разных языков, что, в свою очередь, ведёт к возникновению специфических языковых картин мира у представителей разных народов» [1, с. 55].

Анализ языковой картины мира другого народа помогает лучше понять представителей этого народа, но не то, почему они думают и говорят – а в результате и поступают – именно так, а не иначе. То есть для более глубокого понимания условий формирования языковой картины мира и её функционирования на данном этапе существования языка необходимо провести некий диахронический анализ идей и представлений тех носителей языка, которые говорили на нём в процессе его развития. Эта задача представляется весьма сложной в силу того объективного факта, что подобный анализ письменной речи мо-

Лингвистика. Репрезентация гендера языковыми средствами

жет не дать полного представления о системе взаимоотношений между человеком и окружающим миром, однако, думается, некоторые выводы сделать всё же возможно.

В современной лингвистике считается, что менталитет народа и его духовная культура реализуются прежде всего через их образное содержание; таким образом фразеология, и в частности паремиологический фонд языка, являясь совокупностью самых ярких образных средств, способны дать ключ к загадке национального сознания [1, с. 61].

Многочисленные попытки проанализировать современное этнически-специфичное наполнение паремиологического фонда английского языка несомненно помогают лучше понять носителей данного языка и выстроить, подобно мозаике, модель языковой картины мира англоговорящих современников. Однако для более глубокого понимания требуется провести анализ паремиологического фонда на разных этапах его становления в рамках истории языка. Для этого потребуется собрание современных английских пословиц и поговорок, зафиксированных на предыдущей стадии формирования языка. В качестве первого можно использовать «Dictionary of Proverbs» под редакцией Розалинд Фергюссон и Джонатана Ло (второе издание) [2]; в качестве второго интерес представляет «A Complete Collection of English Proverbs», составленное Дж. Рэйем и изданное в Лондоне в 1767 году [3]. При сопоставлении паремиологических единиц, включённых в эти издания, представляется возможным выяснить, как изменилась языковая картина мира в целом и её гендерный аспект в течение прошедших двух с половиной столетий.

Современная лингвистика выделяет три основные социолингвистические причины любых изменений в языке: иностранное влияние, мода и общественная необходимость [4, с. 143]. То есть видение гендерных отношений в разные времена будет зависеть от этих трёх факторов, что не может не найти отражения в состоянии паремиологического фонда.

Прежде всего, необходимо отметить, что понимание пословицы как таковой практически не менялось в течение анализируемого промежутка времени. Выдающийся современный лингвист Д. Кристал даёт следующую дефиницию: «Proverb is a piece of traditional wisdom, handed down by previous generations» [5, с. 184]. Он также подчёркивает, что эффективность пословицы лежит главным образом в её краткости и прямоте, простых синтаксических отношениях, ярких образах и привычных аллюзиях («domestic allusions»), что делает пословицы лёгкими для восприятия. Данное определение мало изменилось с середины 18 века, где под этим термином понималось следующее: «Proverb – an instructive sentence, or common and pithy saying, in which more is generally designed than expressed, famous for its peculiarity and elegance, and therefore adopted by the learned as well as the vulgar» [3, с. 12]. Дж. Рэй также обращает внимание на краткость пословиц, ясность образов и всеупотребимость.

Для сравнительного анализа паремиологических фондов было отобрано 104 современные пословицы гендерной тематики и 47 единиц из сборника 1767 года. Пожалуй, самым заметным фактом оказалось то, что лишь незначительное количество из них совпадают, т.е. можно сказать, что отражение отношений между женщиной и мужчиной, равно как и общее представление о женщине в языковом сознании носителей английского языка существенно изменилось за истекший период. При этом большинство пословиц, судя по их языковому оформлению, были созданы либо мужчинами, либо для мужчин. Однако Дж. Рэй фиксирует и несколько примеров с образной основой, характерной именно для женщин, например «*Get thy spindle and thy distaff ready and God will send thee flax*».

Основные характеристики, которые упоминаются в наибольшем числе пословиц 18 века, позволяют сказать, что в первую очередь женщина виделась болтливой (*A woman's tongue wags like a lamb's tail; Where there are women and geese, there wants no noise*). Авторство ещё одной паремии на эту тему – *One tongue is enough for a woman* – приписывается Джону Милтону, который, предположительно, высказал эту мысль в качестве причины отказа разрешить своим дочерям изучать греческий язык и латынь [2, с. 184].

Ещё одной яркой характеристикой своих соотечественниц англичане того времени считали плаксивость: *Women laugh when they can and weep when they will; As great pity to see a woman weep as a goose go barefoot*. Недовольство считалось обычной чертой женщины, и на него не рекомендовалось обращать внимания: *A grunting horse and a groaning wife seldom fail their master; Husbands are in heaven whose wives chide not*.

Замыкает тройку наиболее частотных женских характеристик переменчивость, непостоянство: *Winter weather and women's thoughts change oft; A woman's mind and winter wind change oft* (сохранена орфография оригинала). И в целом, женщина отражена в пословицах поздненовоанглийского периода практически как «сосуд зла»: *There is no mischief in the world done, but a woman is always one; If a woman were as little as she's good, a pease-cod would make her a gown and a hood* (pease-cod – гороховый стручок). Подчёркивается неприятная необходимость тратить деньги на женщину: *Wife and children are bills of charges; Play, women and wine undo men laughing; Mills and wives are ever wanting*.

Много внимания пословицы в сборнике Дж. Рэя уделяют статусу женщины как хозяйки дома. С одной стороны признаётся важное место жены в семье: *The wife is the key to the house; A man's best fortune*

Лингвистика. Репрезентация гендера языковыми средствами

or his worst is a wife. Судя по одному примеру, даже осознаётся весь объём женских обязанностей по дому: *A woman's work is never at an end*. Однако осуждается стремление хорошо выглядеть в ущерб ведению хозяйства: *The more women look in their glasses, the less they look to their houses; Silks and satins put out the fire in the kitchen*. Также считается неправильным главенство женщины в семье: *It's a sad house where the hen crows louder than the cock*.

Стереотип «правильной» женщины в 18 веке, исходя из анализа паремий, складывался в соответствии со следующими пословицами: сдержанная – *Discreet women have neither eyes nor ears; Silence is the best ornament of a woman*; хорошая мать и хозяйка – *A foot on the cradle, hand on the distaff is the sign of a good housewife*. Также определённые требования существовали при воспитании девочек: *Maidens must be seen, not heard*. Но даже такой сдержанности бывало недостаточно: *A maid oft seen, a gown oft worn are disesteem'd and held in scorn*. Отражая языковую картину мира тогдашних англичан, в пословицах содержались рекомендации родителям по тому, как обращаться с дочерьми: *My son's my son, till he hath got him a wife, but my daughter's my daughter all days of her life; Marry your daughters betimes, lest they marry themselves*.

Вообще же вопрос брака находит частое отражение в пословицах из сборника Дж. Рэя: от откровенно циничного признания брака по расчёту (*Many an one for land takes a fool by the hand; Not what is she but what hath she*), до довольно жестокого *He that marries a widow and three children, marries four thieves*, до универсального признания неравенства полов *Marry your Sons when you will, your Daughters when you can*. В русском пословичном фонде эта шокирующая банальная истина имеет эквивалент *Я за своего Кузьму любую возьму, а ты со своей Маринкой побегай по рынку*. Интерес вызывает и такая паремия, записанная в графстве Чешир в 18 веке: *It's time to yoke when the cart comes to the caples* (i.e. horses). Дж. Рэй поясняет это так: «That is, it's time to marry when the woman woes the man» [3, с. 42]. Существование подобной практики, отражённое в пословице, прибавляет информации об английской языковой картине мира того времени.

Пословицы, будучи одним из малых фольклорных жанров, являются произведениями народа, со всеми характеристиками истинно народной речи. Несомненно, с течением времени многие из них подверглись литературной обработке в силу общего использования, тем не менее при анализе паремий поздненоанглийского периода, т.е. на стадии формирования паремиологического фонда, всё ещё можно обнаружить такие черты речи простых людей из народа, как диалектизмы, несоответствие тогдашним грамматическим нормам и, не в последнюю очередь, определённую грубость плана выражения. Так, в некоторых пословицах употребляется лексика пониженного стиля, например, *Many women many words, many geese many turds; It is poor family that hath neither a whore nor a thief in it*. В некоторых о женщинах говорится с откровенным пренебрежением: *He that marries a widow and three children, marries four thieves*, или *Two daughters and a back door are three errant thieves* (через заднюю дверь слуги могли продавать на сторону хозяйское добро) [2, с. 184]. Встречаются примеры и крайне циничных пословиц, отражающие отсутствие уважения к женщине: *He that woes a maid must feign, lie and flatter. But he that woes a widow must down with his breeches and at her*. Ещё одна пословица подтверждает, что женский пол рассматривался зачастую как главным образом сексуальный объект: *A fair woman and a slash'd gown find always some nail in the way*.

Судя по следующему примеру, в Англии 18 века практиковалось и поощрялось физическое насилие по отношению к женщине: *A spaniel, a woman and a walnut tree, the more they are beaten, the better still they be*. Интересно, что в комментарии к данной пословице разъясняется лишь сельскохозяйственная составляющая, «т.к. считается, что в таком случае орех будет лучше плодоносить» [2, с. 184]. Очевидно, жестокость к женщинам и собакам не требовала специальных указаний по применению.

Однако человеческий опыт настолько многогранен, что не вызывает удивления существование и противоположной точки зрения на женщину. Дж. Рэй так поясняет этот факт: «Proverbs are altogether uncertain; and were they narrowly observed would, I believe, as often miss as hit» [3, с. 37]. В этом с учёным поздненоанглийского периода солидарны и исследователи нынешнего времени: «Folk wisdom is often contradictory. It is a mistake to put too much faith in proverbs as a source of accumulated wisdom» [2, с. 5]. Так, в языковом сознании носителей английского языка отпечаталось превосходство женщины над мужчиной: *As the good man faith, so say we. But as the good woman faith, so it must be. (faith – полагает)*. Ещё один пример: *When the husband drinks to the wife, all would be well: when the wife drinks to the husband, all is well*. Из некоторых паремий можно сделать вывод, что женщина могла являться определяющим фактором в семье, что её слово не просто имело вес, а было решающим: *A man must ask his wife leave to thrive* (даже если это говорилось с долей иронии). И, наконец, признавая зависимое и неравное положение женщин перед лицом тогдашних английских законов, пословицы 250-летней давности тем не менее свидетельствуют о том, что жён ценили, уважали и им потакали: *Women must have their wills while they live because they make none when they die* (до 1870 года замужние женщины в Англии и Уэльсе не имели юри-

Лингвистика. Репрезентация гендера языковыми средствами

дического права распоряжаться своей собственностью) [2, с. 184]; *He that loves his wife and his farthing hath a great loss of his farthing.*

Таким образом, проанализировав примеры из паремиологического фонда поздненоанглийского периода, можно с определённой долей уверенности представить себе место женщины в языковой картине мира носителей английского языка середины 18 века. По точному замечанию составителя сборника пословиц 1767 года Дж. Рэя, «Speech is the picture of the mind» [3, с. 37], значит, с помощью подобного анализа можно получить достаточно чёткое представление о гендерном аспекте тогдашней языковой картины мира англичан. При этом, со свойственной данной нации справедливостью и юмором, житейский опыт народа резюмирует: *All women are good, viz either good for something or good for nothing.*

ЛИТЕРАТУРА

1. Маслова, В.А. Когнитивная лингвистика/В.А. Маслова – Мн.: ТетраСистемс, 2004. – 255 с.
2. Fergusson, R., Law, J. Dictionary of Proverbs/R. Fergusson, J. Law. – Penguin Reference, 2000. – 365 p.
3. Ray, J. A Complete Collection of English Proverbs/J. Ray. – London, 1767. – 308 p.
4. Aitchison, J. Language Change/ J. Aitchison. – Cambridge University Press, 2013. – 298 p.
5. Crystal, D. The Cambridge Encyclopedia of the English Language/D. Crystal. – Cambridge University Press, 2005. – 499 p.

Н.В. Дудкина, Е.Н. Потанова

ГЕНДЕРНО-ВОЗРАСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ НЕПОДГОТОВЛЕННОГО ЧТЕНИЯ ВСЛУХ ЖИТЕЛЕЙ ПОЛОТЧИНЫ

Не вызывает сомнения утверждение о том, что язык играет очень важную роль в нашей жизни. Язык все чаще понимается как деятельность и форма поведения человека, отражающая социальные условия его обитания, саму его жизнь во всех её частностях и общих характеристиках. Однако при данной интерпретации языковой деятельности человека не уделяется должного внимания одной из её важнейших, на наш взгляд, разновидностей, а именно чтению вслух.

Чтение вслух или наизусть, не обладающее, по мнению некоторых лингвистов, никаким уровнем импровизации, в отличие от устной монологической речи, рассматривалось ими только с точки зрения сегментной и супraseгментной фонетики, в особенности при изучении орфоэпической нормы языка.

Вместе с тем, чтение вслух можно рассматривать как тип спонтанного монолога, возникающего как результат чтения текста. Именно продуцируемый устный текст, возникающий в процессе неподготовленного чтения письменного (исходного) текста и имеющий несколько иной, по сравнению с его графическим образом, вид, и служит объектом исследования данной работы.

Для этого был проведен эксперимент с целью выяснить: соотносится ли представленный в звуковой форме, то есть прочитанный вслух текст с гендерными и возрастными характеристиками читающего его коммуниканта. Для экспериментальной части были выбраны два текста из республиканской газеты «Беларусь сегодня» от 4 ноября 2015 года, которые имеют окраску, традиционно считающуюся мужской и женской. Первый текст, называющийся «Правила первого свидания», написан психологом Евгением Тарасовым. Второй текст «Как забить Барсе?» написан Станиславом Лобатым. Данные тексты предлагались для прочтения двум возрастным группам: старшая группа – 35-50 лет и младшая – 18-25. Каждая группа состояла из 30 человек: 15 женщин и 15 мужчин. Чтение текстов вслух записывалось на аудиосистемы, в печатных вариантах фиксировались ошибки, сгруппированные по следующим категориям: неправильное прочтение слов; повторное чтение букв, слогов, слов; затягивание прочтения букв или слогов; перестановка и пропуск слов. Ожидалось, что респонденты во время чтения текстов будут комментировать прочитанное, и поэтому отдельным пунктом была выделена такая категория как «свое» (комментарии). Далее проводился количественный анализ полученных результатов.

Хотелось бы отметить общую тенденцию: мужчины допускают больше ошибок при чтении обоих текстов (почти в два раза).

По пяти из десяти позиций респонденты младшей возрастной группы при чтении текста мужской тематики допустили ошибок в два раза больше чем респонденты старшей возрастной группы, в то время как при чтении текста с женской тематикой больше ошибок ими же было допущено по шести позициям.